

1.03.02

Гоголь Н.В.

От Калужской заставы столичной Москвы до Московских ворот в губернской Калуге XIX века не более 180 верст. Легкие и тяжелые экипажи, запряженные парой или тройкой лошадей, два раза в неделю покидали в прошлом веке Москву и отправлялись в сторону Калуги. Путь не ближний: в полтора, а то и в два дня преодолевали экипажи расстояние со скоростью 8 верст в час осенью и 12 верст - в зимнее время. До 1849 года эта дорога, названная А.О.Смирновой-Россет «шоколадной размазней», не была знакома Н.В.Гоголю, хотя Калуга «занимала» его уже с середины 40-х годов. В 1845 году он писал калужской губернаторше: «А я, если Богу угодно будет излечить меня и продлить на несколько лет жизнь мою, заеду к Вам, без сомнения, в Калугу, и, верю, свидание наше будет радостней и плодотворней для душ наших, чем когда-либо до-толе».

Через год Смирнова-Россет получила письмо со словами: «Меня теперь занимает Калуга и внутренность России, и потому не оставляйте меня о всяком путешествии, как бы ничтожно оно ни показалось». Было бы неверно предполагать, что желание посетить Калугу было связано только с узами дружбы с той, в альбом которой в 1832 году А.С.Пушкин написал:

**В тревоге пестрой
и бесплодной
Большого света и двора
Я сохранила взгляд холодный,
Простое сердце, ум свободный
И, как дитя, была добра.**

План посещения нашего города, как и других российских городов, соответствовал плану работы писателя над вторым томом «Мертвых душ».

«Соображаю, думаю или обдумываю второй том «Мертвых душ», - писал Н.В.Гоголь П.А.Плетневу, - читаю преимущественно то, где слышится сильнее присутствие русского духа. Прежде, чем примусь серьезно за перо, хочу назвучаться русскими звуками и речью. Боюсь погрешить противу языка». Он же писал Смирновой-Россет: «Мне нужно много набраться знаний, мне нужно хорошо знать Россию».

Познание России, знакомство с новыми людьми, которые могут стать образами будущего произведения, возможность встретиться и насладиться душевными разговорами с добрым и чутким другом, каким была для Гоголя Смирнова-Россет, и предопределили поездку писателя в Калугу, да и сама дорога, возможность путешествовать явились жизненной потребностью Н.В.Гоголя.

«О, если бы я имел возможность всякое лето сделать какую-нибудь дальнюю, дальнюю дорогу! Дорога удивительно спасительна для меня. Мне теперь нужны необходимо дорога и путешествие. Одни они, как я уже заметил, восстанавливают меня», - писал Н.В.Гоголь еще в 40-м году С.Т.Аксакову.

Н.В.Гоголь получил на руки разрешение о путешествии по городам России, в том числе о посещении Калужской губернии. В конце июня 1849 года состоялось знакомство Гоголя с Л.Арнольди (братом А.О.Смирновой-Россет), а в первых числах июля Арнольди и Гоголь тронулись в путь. В Калугу ехал великий художник слова, в этом году ему исполнилось 40 лет, его слава давно разошлась по всем российским городам и ушла за пределы России. Позади были обессмертившие

имя писателя «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Тарас Бульба», «Миргород», «Ревизор», первый том «Мертвых душ» и нашумевшие «Выбранные места из переписки с друзьями». Но писательская слава никогда не останавливала Гоголя-творца. Он жил вместе со своими героями, совершенствуя свое человеческое «я», свои произведения, пытаясь совершенствовать окружающую его действительность. Это гоголевское кредо звучит в «Мертвых душах»: «И долго еще определено чудной властью идти об руку с моими странными героями, озирать всю громадно-несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный мир».

«Я был в Калуге...»

его голова была более других, потому что он писал такие умные книги, и решили поставить ее под стеклянным колпаком на верхней полке счастливица, у которого великий писатель купил шляпу. Я, чаю, она и теперь стоит на этом месте. Из рядов они пошли в книжную лавку, где нашли тридцать томов, в том числе и его сочинения, в мусака переплете».

Ехали путешественники через Серпуховскую заставу на Подольск и далее по только что построенной в 40-х годах XIX века Варшавской дороге, минуя Боровск. «Гоголь был в духе, - вспоминал Арнольди, - беспрестанно снимал свою круглую серую шляпу, скидывал свой зеленый камлотовый плащ и, казалось, вполне наслаждался чудесным теплым июньским (?) вечером, вдыхая в себя свежий воздух полей...» Преодолели 105 верст. В Малоярославце остановились у почтовой станции из-за поломки тарантаса. Гоголь был представлен городничему, и состоялась недолгая беседа. После обеда дальнейший путь пролегал по Большой Калужской дороге. «Ехали тихо. Гоголь часто просил останавливать тарантас, выходил в поле, срывал цветы и подробно рассказывал о них. Он шутил, что он более ботаник, чем историк». (В 1831 году Гоголь имел должность учителя истории, а в 1834 году преподавал на кафедре всеобщей истории в Петербургском университете).

В первое свое путешествие на Калужскую землю Н.В.Гоголь посетил Бегичевскую дачу Смирновых, его возили по окрестным деревням, ему понравился дом и сад на полотняной фабрике Гончаровых.

Через четыре дня Гоголь со Смирновыми из Бегичева уехали в Калугу. Впечатлений от поездки было много, но, видимо, еще сильны были воспоминания от заграничных путешествий, поэтому бегичевские крестьянки напоминали Гоголю итальянок, а наша провинциальная Калуга показалась Константинополем.

«Подъехали к Калуге вечером. Вдали начали мелькать огни загородного губернаторского дома... Гоголь пришел в восхищение».

Все радовало писателя, в том числе и дача губернатора в Загородном саду, во флигеле которой ему была отведена комната с видом на заокские дали.

Из воспоминаний А.О.Смирновой-Россет: «Гоголь вставал в пять часов, пил кофий в восемь, запивал его холодной во-

дой. Это служило для него лекарством. К нам он являлся в два часа. В воскресенье он пил кофий с нами и приходил в полном параде, в светло-желтых нанковых панталонах, светло-голубом жилете с золотыми пуговицами и темно-синем фраке с большими золотыми пуговицами и в белой пуховой шляпе. Он купил эту шляпу в рядах, куда сопровождал его Лева, старую шляпу он оставил в лавке. Все рядовые один за другим пробовали эту шляпу, нашли, что

оценить еще не изданные произведения.

Не каждому доверял писатель тайну своих «Мертвых душ». Не открыл он тайны своего коричневого портфеля князю Д.А.Оболенскому, который, посетив имение отца в селе Березичи Козельского уезда, вызвался на обратном пути в Москву взять с собой великого писателя. С большим любопытством смотрел на портфель всю дорогу Д.А.Оболенский. Не выдержав, решил

жались, я бы тогда (приехавши в другой раз) прожил дольше, может быть. Напишите строчки три, я все еще просыпаюсь с мыслью, что я в Калуге». В последующих письмах Н.В.Гоголь просил передать привет тем, кто помнит его в Калуге. Заметное место среди окружавших Гоголя калужан занимал В.Я.Быковский, инспектор врачебной управы, человек доброго и отзывчивого сердца, в коих так нуждался великий писатель.

Не более трех недель пробыл Гоголь в Калуге. Деревянные постройки старого города все больше уступали место новым архитектурным ансамблям известных архитекторов России: Никитина, Ясныгина, Соколова. Каменный мост и Присутственные места, только что отстроенные корпуса Гостиных рядов, прекрасные усадьбы Золотарева и Билибина радовали глаз писателя-путешественника. В свободное время Гоголь много ходил по городу, удивляя горожан своей сверхмодной одеждой. И в свои 40 лет Гоголь оставался верен своим привычкам молодости. «В платье Гоголя приметна была претензия на шегольство», - вспоминал Сергей Тимофеевич Аксаков.

В Калугу Николай Васильевич привез главы второй части «Мертвых душ». «Мы собрались... в 11 часов утра на балконе, уставленном цветами, - пишет в своих воспоминаниях Арнольди. - Сестра села за пьалцы, я спокойно поместился в кресле против Гоголя, и он начал читать». В лице Александра Осиповны Смирновой-Россет Гоголь нашел, как и многие писатели, друга, умную женщину, умевшую по достоинству

сказать Гоголю: «Однако, знаете, Николай Васильевич, ведь это бесчеловечно, что вы со мной делаете. Я всю ночь не спал, глядя на этот портфель. Неужели он так и останется для меня закрытым?» Гоголь с улыбкой посмотрел на Оболенского и сказал: «Еще теперь нечего читать, когда придет время, я вам скажу». Гоголь вернулся в Москву и уже 29 июля написал письмо в Калугу к А.О.Смирновой-Россет: «Я жалею, что приехал к вам рано. Нужно было мне приехать месяцем спустя, чтобы вы в Калуге хорошенько об-

«Я ездил взглянуть на некоторые губернии близости Москвы, был в Калуге, где погостил несколько дней у Александра Осиповны», - писал Н.В.Гоголь 30 июля 1849 года А.М.Виельгорской.

Так закончилось первое путешествие Н.В.Гоголя в Калугу. Впереди были еще два с лишним года жизни, связанные с пребыванием на Калужской земле.

Галина РОЯНОВА.

